

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ «НЕПОНЯТОЙ» МОЛОДЕЖИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье проанализированы социальные и психологические предпосылки возникновения неформальных объединений молодежи, представляющих социальную опасность. Дана их классификация. На основе анализа зарубежного и отечественного опыта предлагается комплекс педагогических и гражданских мер по позитивной социализации молодежи

Перемены в социальном, политическом и экономическом развитии страны привели к необходимости изучения результатов правового образования подростков, анализа подходов к решению вопросов гражданства и гражданского образования [11].

Не вызывает сомнения ставшее сегодня аксиомой для общества, для детей и молодежи наличие «непонятой» молодежи, – такой как «продвинутые», «правильный пацан» или панк – «неформал», живущий «по понятиям», – связанное с невысоким уровнем образования бездомных подростков (бродяг) [6]. Кроме того, актуальными являются проблемы работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

Однако всех их объединяет общее: негативный (отрицательный) образ молодого человека, который представляет «благодатную почву» для «произрастания» противоречий и конфликтов разного рода. Следовательно, противоречия могут отличаться по форме, по качеству, по характеру, по времени их созревания, по влиянию на социокультуру, по интересам и ценностям современного общества в целом, а также отдельного индивида в частности.

Молодежные проблемы не остались вне поля зрения социологов. По словам Е. Л. Рутковской, «...в России исследования IEA Citizenship CIVIC (Civic Education Study) проводились в марте-апреле 1999 года в 51 регионе на основе специальной определенной выборки (общенациональной, репрезентативной). Исследование охватило около девяти тысяч подростков (средний возраст 14,7 лет) из 28 стран мира.

Для российской молодежи предлагалось три варианта теста, которые имели одинаковую структуру и в первую очередь предназначались:

1) для проверки знаний в области гражданского образования;

2) для получения общих данных об учащимся, их семьях, роде занятий в свободном времени, участии в деятельности общественных объединений и организаций в области образования и гражданского участия в жизни страны;

3) для выражения знаний в области гражданских взглядов, отношений, обязанностей и деятельности учащихся – таких основных понятий, как «демократия» или «государство» – и отношения участников к социальным, политическим явлениям, процессам, событиям, к содержанию школьного образования в области граждановедения» [11, с. 55-58].

Исследования выявили, что девочки политикой интересуются меньше чем мальчики. Из всех российских подростков:

– 13% сообщили, что они, вероятно, будут участвовать в незаконных действиях протеста: рисовать на стенах и т.п.;

– 9% согласны захватывать общественные здания, и это тоже свидетельство того, от чего не следует просто «отмахиваться», уходить, а к чему наоборот необходимо готовиться – к предстоящим противоречиям и конфликтам, обусловленным склонностью современных молодых людей к агрессии и насилию.

Современная «непонятая» молодежь, которая, как было отмечено в исследовани-

ях IEA Citizenship CIVIC, более склонна «...стремиться к действиям, связанным с неофициальными социальными группами и движениями, нежели с формальными обычными партиями и группировками», попадает под влияние разных социальных слоев общества, проходящих путь от «тедов» и «модов» к «шарпам» и «наци» (иногда их просто именуют общим понятием «бритоголовые», «скинхеды» и т. д.), и создает угрозу возникновения конфликтов.

Поэтому необходимо разобраться в самих понятиях, которыми именует себя определенная часть молодежи. «...О скинхедах мало было что-либо известно. Это сейчас, благодаря информационному буму, ажиотажу, они как никогда у всех на слуху. Где конфликты, погромы, мордобитие, тотчас списывают на бритоголовых. Раньше о них никто не знал и знать не хотел. Да и вряд ли они развернулись бы – не будь питательной почвы» [8].

Скинхеды – это молодежное течение, организации, движения или субкультура экстремистского толка, которые имеют ярко выраженную идеологию – культ насилия. Местом рождения скинхедов называют рабочие окраины Лондона. Время рождения – шестидесятые годы XX века. Радикально настроенные молодые люди брили себе головы, сбивались в группы и ходили по улицам, выкрикивая расистские лозунги. Внезапно появившееся течение объявили модным, и оно стало расползаться по всем континентам мира. Таким образом оно и проникло в Россию. В России поначалу скинхедами стали называть себя молодые люди старше двадцати лет, которые занимались в основном «самиздатом». Лишь в 1993-1994 годах они заявили о себе как о лицах, агрессивно настроенных против «азиатов». «Скинхедской палочкой» заболеть начинают подростки от 12-14 лет, в основном школьники, учащиеся профессиональных училищ и колледжей, а также безработная молодежь. Дети не социальных низов, а достаточно благополучных семей – врачей, инженеров, педагогов, высокооплачиваемых рабочих, из-за проводимых реформ теряющих свой социальный и экономический статус. Недовольство роди-

телей происходящей действительностью повлияло на самосознание детей и вызвало их уход в скинхеды. Их внешние приметы: бритая голова, тяжелые ботинки, цепочка на бедре джинсов, которая служит одновременно и украшением, и средством для ближнего боя. Организационная структура скинхедов не имеет единого общероссийского центра, но имеет строгую иерархическую систему, включающую группы по пять, десять, пятнадцать человек, существующие два, три года. В это время, если за противоправные действия не привлекут к ответственности, не произойдет юридических конфликтов с положительными, в лучшем случае, либо отрицательными исходами, кто-то попадет в армию, а кто-то устроится на работу, женится и поменяет свой образ и имидж, ну а кто-то отправится в тюрьму. Есть и крупные формирования-группировки, но их немного – в Москве, например «Скинлегион», «Объединенные бригады – 88», «Русская цель» и другие, в общей численности, достигающие 300 человек. Для участия в акциях они привлекают мелкие группировки. Мобильные средства связи позволяют быстро связываться друг с другом и успешно передвигаться по городу. Молодежные группировки тяготеют к взрослым и молодежным националистическим партиям и движениям. В основе такой идеологии лежат действия расизма и насилия.

Эта молодежь довольно агрессивна: без драк, водки и пива, иногда и наркотиков, секса и т.п. – жить не может. Об этом свидетельствуют их экстремистские выходы в Москве, Нижнем Новгороде, Саратове, Воронеже, Краснодаре и других городах России. «Скин» – субкультура, которая кроме как до актов агрессии не расширяется и не углубляется. Сегодня для них поют несколько музыкальных групп, таких как «Коловрат», «Ужас Дубны». Кроме того, издаются газеты и журналы, функционируют сайты в Интернете, но содержание их примитивное и не вдохновляет «добрых молодцев» – разбойников. Куда проще и легче с крепко сжатыми кулаками промотать молодую жизнь без лишних забот, обременительной литературы, кино, танцев и твор-

чества, не воспринимая созидательные или какие-то научные категории. Жизнь продолжается, и нетрудно представить себе, что будет в дальнейшем с таким молодым человеком, как отразится ставка на примитивизм и ненависть на дальнейшей судьбе возрастающей молодежи в современной России. «...В скинхеды приходят, имея разные причины и мотивы, но в них есть много сходного: у *первой* категории – подростковая психология: мечты, фантазии, желания самоутвердиться среди сверстников, жажда приключений. *Другая* категория подростков формируется от безделья: прослонявшись по улицам, молодые люди примыкают к каким-либо группировкам или иным социальным группам. *Третья* категория: если предпосылки и условия обитания благополучные, молодой человек реализует себя в разумном направлении...» [8].

Несомненно, как с социальной, так и с педагогической точки зрения, «...скинхеды потенциально опасны для каждого из нас. Они могут напасть на кого угодно, в том числе и на работников правоохранительных органов. Способны спровоцировать любые беспорядки. Принять участие в драках футбольных фанатов. Воюя против выдуманного врага, ввергают себя, и даже рискуя жизнью, в неприятные конфликты. Скинхеды никогда не признаются в совершении противоправных деяний. На каждый случай у них своя готовая версия. Например, не они нападают на кавказцев, а кавказцы на них. Это «инородцы» торгуют оружием, взрывают дома, распространяют наркотик, а чтобы скрыть криминал, раздувают проблему расизма. Кавказцы избивают ребят – они только защищаются или дают отпор...» [8].

В феврале 2002 года Д. Соколова в журнале «Новое время» сообщает: «...московский мэр сказал весьма примечательную и неожиданную фразу. Преследовать в уголовном порядке, сказал он, будут не бритоголовых (вот так вот), а строго тех, кто замечен в совершении противоправных действий. В нашем понимании, на первый взгляд, ассоциируется с понятием – «пособничает», т.к. «бритоголовые» и есть само противоправное действие в чистом виде.

Однако мэром не пособничает, он просто верно информирован своими советниками. Научили разделять понятия. Ибо есть «возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» (ст. 282 УК РФ) [2], а есть, что поделаешь, крайне агрессивная субкультура...» [12, с. 11-12].

Крупнейший российский исследователь по вопросам радикальных движений XX века А. Тарасов утверждает, что «...главную роль в резком увеличении популяции наци-скинхедов на Западе сыграли СМИ. Тотальное зло – это лучшая из сенсаций. „Бритоголовые“ никого не интересовали до тех пор, пока часть из них не стала нацистами. Наци-бритоголовые были моментально раскручены, вследствие чего моментально же информировали собою весь цивилизованный мир. Не без помощи неонацистских партий, весьма вовремя обративших на скинхедов своё внимание и давших им деньги на „промоушн“...» [12, с. 11-12].

Еще в середине восьмидесятых «...западные наци-бритоголовые начали ощущать конкуренцию в лице трэдов (traditional skins) – бритоголовых, блюдущих первозданную чистоту движения, следовательно, к фашисткой и любой другой политике индифферентных (безразличный, равнодушный, безучастный к чему-либо)» [10]. Они встречали прямой отпор в лице появившихся скинхедов-антифашистов, которых можно приблизительно разделить на три части: антифашисты (SHARP), антифашисты левых убеждений (в том числе анархисты и коммунисты, вошедшие в межконфессиональное объединение Red & Anarchist Skinheads – RASH) и антифашисты социал-демократической и либеральной ориентации из SLO (Skinhead Liberation Organization).

Первые западные шарпы и редскины дружно вспоминают, как нелегко им было в начале пути противостоять многочисленным боундхедам – boneheads, или «костяная башка» (прозвище связано с наци-бритоголовыми и с лозунгом «Думай головой, а не ботинками»).

Однако исследования говорят о том, что западная молодежь с ее разнообразной субкультурной палитрой (трэды, моды,

раши, шарпы, панки, наци-панки, наци-бритоголовые, и т.д.) коренным образом отличается от российской субкультуры тем, что в России они – благодатная почва для конфликтов в молодежной среде российского общества. Таким образом, путем анализа исследований субкультуры в молодежной среде различных государств в различные периоды времени устанавливается их сущность как научный факт посредством метода аналогии в хронологической последовательности.

Дополнительно к этому добавим статистику. По сведениям журналиста Д. Бояринова, «...Согласно криминальной хронике, бритоголовые ребята в „бомберах“ и тяжелых ботинках круглогодично избивают на улицах людей „неславянской“ внешности как в Москве, так и по всей России. Университет дружбы народов тратит 240 тысяч долларов в год на наем специализированной охраны для общежитий и аудиторий, в других городах для тех же целей студенты организуются в дружины, вооружаясь палками и металлическими прутами. Ежегодно из российских вузов сбегают студенты родом из Африки, Азии и Латинской Америки» [2, с.16-17]. Можно приводить множество примеров насильственных действий по отношению к ним со стороны «непонятой» молодежной среды – ее субъектов и подобных молодых людей, которых не устраивают первые по каким-либо критериям «особого устава» их группировки.

В последние годы в нашей стране наблюдается рост насилия, особенно среди подростков и молодежи. Это типичное явление для переломных моментов истории. Основную причину стóбит, очевидно, искать в растущей бездуховности подростков и молодежи, в неблагоприятном влиянии средств массовой информации, и особенно телевидения, действующих на формирование умов и душ подростков. Можно говорить и о «тлетворном влиянии Запада», однако в европейских странах накоплен богатый опыт воспитания подрастающего поколения, и с этим нельзя не считаться.

Борьба с насилием безнасильственным путем – возможно ли это?

Ответ на этот вопрос можно найти в не-

давней истории Германии. Тяжелая ситуация сложилась в ФРГ в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века. Она была обусловлена, с одной стороны, воссоединением Восточной и Западной Германии, с другой стороны – вспыхнувшими конфликтами между немцами и иностранцами, живущими в ФРГ. Недовольство присутствием иностранцев, которые якобы занимают рабочие места немцев, зрело давно. Среди молодежи увеличилось количество правых экстремистов, так называемых «skinheads» – бритоголовых. В ответ на это правительство ФРГ создало специальную Независимую комиссию по предотвращению и устранению насилия, деятельность которой в 1987-89 годах была направлена на изучение конфликтов (применения насилия среди молодежи на улице, в школе, в семье). Результатом работы комиссии явились и учебные пособия: «Остановите насилие», «Демократия. Правовое государство. Насилие».

На уроках социологии и политики школьники под руководством учителей изучали такие проблемы, как «правый экстремизм и его корни», «школа и насилие», «насилие, экстремизм и терроризм», «иностранцы в ФРГ». Комиссией были подведены итоги опроса населения и органов полиции, в которых большинство высказались за безнасильственное разрешение конфликтов.

Очевидно, что дети учатся и получают опыт насилия и подчинения ему еще в раннем возрасте: в семье, во дворе, в школе. Поэтому Педагогическим центром Берлина был разработан проект «Школьно-педагогические меры по снижению насилия и готовности к нему среди детей и молодежи», который начал претворяться в жизнь с 1990-91 гг. В проект вошли многосторонние исследования ученых-педагогов, учителей-практиков и социальных педагогов по данной проблеме, которые были отражены в целом ряде публикаций, видеофильмах, фильмах на тему «школа и насилие».

Особый интерес представляет брошюра Джемми Уолкер «Безнасильственное решение конфликтов в классе», которая явилась результатом научно-исследовательской ра-

боты педагога, проводившейся в 1987-91 гг. на базе основной школы им. Х. Цилле в Берлине. В семи классах – с первого по шестой – в течение семи месяцев 1-2 раза в неделю проводились, как дети их называли, «уроки игры» [5].

Молодежь различных демократических государств (с конца 60-х годов прошлого столетия и до нашего времени) имеет своеобразные, схожие по поведению и эволюции, однотипные черты своего развития, становления и завершения. Примерно такие же черты присущи другой молодежи, которая развивалась при тоталитарном государственном режиме. Тем не менее как у первой, так и у второй ее части имеются социальные проблемы, вызывающие разнообразные кризисы в молодежной среде, конфликты, в том числе социальные и юридические, имеющие правовую природу. Интересным для исследования представляются именно социальные проблемы молодежи, которые наиболее ярко проявляются в современном обществе.

Социальные проблемы молодежи [3] – круг проблем социально-демографической группы, переживающей период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущего его обновления. Границы группы размыты и подвижны, но их обычно связывают с возрастом 15–30 лет. Современная молодежь как социальная группа характеризуется некоторыми общими чертами: она, как правило, более образованна, владеет новыми профессиями, является носителем нового образа жизни и социального динамизма. Усиление ориентации на общение лишь внутри данной возрастной категории приводит к образованию молодежной субкультуры, т.е. такой культуры, которая, с одной стороны, как бы ограничена социальной общностью, обусловлена бедностью ее социальных связей, неполнотой или затрудненностью доступа к ее культурному наследию, с другой стороны – характерное явление для стран индустриального и постиндустриального периода развития, – молодежная субкультура способна встать в оппозицию к обществу и сделаться контркультурой, с ее специфической системой

ценностей труда, потребления, досуга. Необходимо отметить, что при социализме ограниченность молодежной субкультуры преодолевалась в процессе включения молодежи в общественную жизнь и ее социализации.

Два последних десятилетия основные социальные проблемы молодежи (период от начала «перестройки») связаны с «жизненным стартом»: получением образования, началом трудовой жизни, формированием семьи, профессиональным ростом и продвижением. В современных условиях они обострились из-за ускорения темпов развития, несовпадения зрелости физиологической, которая наступает раньше (акселерация), и социальной, которая, напротив, затягивается, и, главным образом, в связи с ростом продолжительности учебы (принятие принципов Болонского процесса в России в 2001 г.). Во второй половине XX века и до нашего времени в ряде постиндустриальных стран сохраняется проблема получения образования широкими массами молодежи и взрослых. Это накладывает ограничения на возможности выбора профессии. В сфере труда главной проблемой является безработица: в возрастной категории до 18 лет и 18–24 года она в несколько раз выше, чем в других возрастных группах. В развивающихся странах, где проживает 3/4 молодёжи мира, затраты на образование в 10 раз меньше, чем в развитых странах, что порождает проблемы неграмотности, получение преимущественно начального образования, неравенство в других социальных сферах. Безработица в этих странах среди молодёжи и взрослых особенно высока в связи с неразвитостью экономики и многочисленностью молодого поколения. Из-за нерешенности множества социальных проблем молодежи и взрослых еще в капиталистическом мире возникали студенческие волнения, движения «новых левых», развитие контркультуры. «...Некоторые из проблем, родившись как форма борьбы за право молодежи и имея первоначально политическую ориентацию, превращались в «тотальный конформизм», наблюдался рост отклоняющегося поведения (например, наркомании, молодежного ван-

дализма). 70–80-е гг. прошлого столетия отмечены сильным антивоенным движением молодежи, а также выдвижением ею требований защиты природной среды. Таким образом, возникают новые социальные (альтернативные) движения» [3].

Новые социальные движения – совокупность социально разнородных массовых демократических движений, борющихся за мир, социальный прогресс, защиту окружающей среды, новый образ жизни, против засилья монополий в различных сферах жизни развитых капиталистических стран. Они возникли в начале 70-х гг. XX века в развитых капиталистических странах как качественно новый этап движения протеста против наиболее уродливых явлений в политической системе современного капитализма.

Это – «...движение сторонников мира на новом этапе его развития: «Экологическое движение», «Движение за гражданские права» (против «запрета на профессии», «Трибунал Рассела» и др.), «За гражданские инициативы» (за сохранение памятников архитектуры, культуры, строительство объектов культурно-бытового назначения при сохранении и улучшении окружающей среды), «Нефеминистское движение» (новое движение – выступление женщин за юридическое и фактическое равенство с мужчинами), «Движение в поддержку стран „третьего мира“», «Движение за создание и распространение самоуправляющихся молодежных коммун», «Движение „зелёных“», «Движение экологов» и многие другие движения» [3].

В результате данного аналитического исследования определена специфика эволюции конфликтов и возможности их разрешения ненасильственным, конструктивным способом в процессе воспитания и обучения молодежи:

– все действия «непонятой» молодежной среды связаны с маргинальными нормами, создающими потенциальную угрозу разжигания межнациональной розни в одном регионе, обострения противоречий и кризисных ситуаций, которые зеркально

отражаются на другие регионы. Таким образом создаются все предпосылки к возникновению конфликтов и множество проблем по их разрешению;

– позитивной является инициатива всех уровней власти по разработке антифашистского законодательства, предусматривающего меры привлечения к уголовной ответственности за использование фашистской символики;

– антифашизм должен быть перманентным (т.е. непрерывно продолжающимся, постоянным, неослабевающим) общественным состоянием [1, с. 224], следовательно, исключительно профашистская ориентация радикальной части российской молодежи – верный знак того, что общество ни этически, ни эстетически антифашизма не принимает.

Предлагается:

– использовать имеющийся материал участников исследования IEA Citizenship (CIVIC – Civic Education Study) при планировании работ по совершенствованию системы образования школьников, молодежи и взрослых, – уровня и качества их подготовки в России;

– продолжать борьбу с политическим экстремизмом не только правовыми, политическими, но и экономическими методами и посредством политических партий, общественных объединений и движений, выдвигая требования, отвечающие принципам современной демократии, строительству гражданского, правового, справедливого общества;

– утверждать и восстанавливать культурные ценности, расширять и развивать, интересы и потребности субъектов страны – молодежи и взрослых;

– внедрять новые отработанные на практике программы, имеющие передовые методы и способы разрешения противоречий и конфликтов, зарекомендованные зарубежными научно-практическими исследованиями и определяющие положительный эффект развития молодежной и взрослой среды современного цивилизованного российского общества.

Л и т е р а т у р а

1. *Арапов Н. С., Кимягарова Р. С. и др.* Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этимология. – 2-е изд., доп. – М.: Цитадель, 1999. – С.224.
2. *Бояринов Д.* Группа риска. «Неславянам» лучше не выходить на улицы, не ездить в метро, троллейбусах и электричках // Новое время. – 2002. – № 16. – С. 16-17.
3. Краткий словарь по социологии / под ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапиной ; сост. Э. М. Кроджева, Н. Ф. Наумов. – М.: Политиздат, 1988. – 475с.
4. *Глобачева М.* «Люди без лиц» (Наши бритоголовые – продукт не из множества городских субкультур, а всей социалистической цивилизации) // Новое время. – 2002. – №16. – С. 16.
5. *Ефимова М. В.* Безнасильственное решение конфликтов между подростками. Немецкий опыт : реферат [Электронный ресурс]. URL:// http://bibliofond.ru/download_list.aspx?id=103732/
6. *Карбаинов Н.* Городские и «головары» в Улан-Удэ (молодёжные субкультуры в борьбе за социальное пространство города // Вестник Евразии. – 2000. – №2. – С.170-183.
7. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
8. *Машин С.* Бритая голова ногам покоя не дает // Человек и закон. – №10. – 2002.
9. *Новодворская В.* «Почему детки не в клетке?» // Новое время. – 2002. – №16. – С. 17.
10. *Оников Л. А., Шишлин Н. В.* Краткий политический словарь. – М.: Политиздат, 1989. – С.284.
11. *Рутковская Е. Л.* Гражданско-правовая компетентность российских подростков (по материалам международных исследований CIVIC). Правовое образование в России // Основы государства и права. – 2003. – № 3. – С.55-58
12. *Соколов Д.* Кто есть кто у бритоголовых. Путь от тедов и модов к шарпам и наци // Новое время. – 2002. – №16. –С.11-12.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 году (введен в действие с 1997 г.).

